

Матвей Грувман

(1918 – 1988)

Матвей (Мотл) Грувман родился в городе Немиров Винницкой области Украины. Служил в армии с 1937 по 1960 год, участник Хасанских боев и Великой Отечественной войны, награжден многими орденами и медалями.

Первые стихи Грувмана на идиш появились в начале тридцатых годов, они печатались в газетах «Зайгрейт», «Юнге гвардие», «Штерн», в литературно-художественном журнале «Форпост». Вышли две книги стихов М.Грувмана: «Метельные годы» — на идиш (Советский писатель, Москва, 1983 г.) и «В жизнь влюблен» — на русском языке (Лениздат, 1986 г.). Его стихи, искренние и эмоциональные, печатались во многих литературных сборниках.

Стихи Матвея Грувмана переводили на русский язык Вс. Азаров, Н.Грудина, А.Кушнер, А.Чепуров и другие.

СТАРШИНА

Утром, когда рота подниматься,
Нас будил его весёлый бас;
«Встаньте, хлопцы!
День тебе — для праці,
Вся надія, соколы, на вас!»
То была, понятно, не беседа,
Он не политрук, а старшина...
Но за этими словами следом,
Словно лёд, ломалась тишина.
Выбегали парни в непогоду,
Поправляли форму на бегу.
Уходили в дальние походы,
Спали у костров и на снегу.
И готовы были люто драться,
Чтоб навечно сгинула война.
Потому что:
«День тебе — для праці», —
Говорил недаром старшина.

Перевод автора

* * *

Никто, никто ещё не знал
Цены и сроков той разлуки
И, расставаясь, не рыдал,
Беспомощно ломая руки.
И только старый мудрый клён
Дрожал от страха каждой веткой,
Как будто бурю вызнал он
У затаившегося ветра.

Винтовка давит на плечо,
Но юность отдыха не просит.
Шептались в поле горячо
Пшеницы статные колосья,
Но где-то в зелени лесной
Сиротски прокричала птица,
Как будто знала, что домой
Не каждый пахарь возвратится.

Каким он будет наш удел?
Да разве ж мы о том гадали?
В огне, в крови, в смешеньи тел
Мы жизнью смерть одолевали.
А песни пели в те года —
Шутить с такими не посмейте! —
О том, что “горе не беда”
И что “любовь сильнее смерти”.

Перевод Н. Грудининой

* * *

Когда на поле боя тишина,
Не рвутся мины и не свищут пули,
Когда в траншеях войны уснули
И чуткий сон их сторожит луна,
Скорблю о том, как мало я успел
В моей счастливой довоенной жизни,
Как мало тайн земли и неба вызнал,
Как тихо и стыдливо песни пел...
Так скудно я дышал цветов настоем,
И в росных травах у речных зеркал
Так робко я любимую ласкал,
Что, может, и любви её не стоил.
Вот если б мне живым вернуться к ней
С солдатской храбростью, в боях добытой,
Её надежным другом и защитой
Я оставался б до скончанья дней.
Я стал бы нежным, как сама весна,
И в полный голос бы сумел распеться...
Бушует буря у солдата в сердце,
Когда на поле боя тишина.

Перевод Н. Грудининой

АПРЕЛЬ

Брызжется, искрит голубизна.
Ахают сосульки многоустно —
Нынче в эти звончатые люстры
Ввинчивает лампочки весна!

Перевод Н. Грудининой

ПЫЛЬ

Когда ты ушла из моей комнатухи,
Рассветные краски бесцветными были,
И солнечный луч от окна до подушки
Тянулся унылой полоскою пыли.
И пыль мне казалась седою и старой,
Как жухлые травы дорожных обочин.
Прощальный подарок, никчёмный подарок
Вот этой чужой и растрёпанной ночи!..
Стыдливо я встал с одинокого ложа,
Раскаяньем полон и мучимый страхом.
Что самые светлые чувства, быть может,
В греховных потемках рассыпались прахом.

Перевод Н. Грудининой

МАЛЬЧИК МОТЛ

В местечке, где я честь имел родиться,
Где до сих пор обычаи хранят,
Друзья, переиначив смысл традиций,
Назвали сына Мотл — в честь меня.

Не потому, что имя так красиво, —
Скорей всего хотят мои друзья,
Чтобы, как я, он был жизнелюбивым
И верный в жизни путь нашел, как я.

Друзья мои, желанье ваше лестно,
Но знать должны вы, что моя судьба
Досталась мне не манною небесной —
Знакомы мне страданья и борьба.

Я знаю боль утрат и цену риска,
Разруху, голод — всё изведал я.
Я часто видел смерть настолько близко,
Что руку протяни — она твоя.

Мой мальчик, пусть в твоей счастливой жизни
Не будет никогда войны и слёз.
Но вот любовь к народу и отчизне
Неси в себе, как я её пронёс.

В местечке, где я честь имел родиться,
Где до сих пор обычаи хранят,
Друзья, переиначив смысл традиций,
Назвали сына Мотл — в честь меня.

Теперь перед людьми я отвечаю
И за себя и за него — вдвойне.
Честь имени — вдвойне оберегаю.
Оно принадлежит не только мне.

**Я оступиться не могу ни разу,
И каждый шаг мой должен быть большим,
Чтоб мной гордился мальчик черноглазый —
Еврейский мальчик с именем моим.**

Перевод А. Галембо

ЗОНТ ИЛИ ПАЛКА

Один еврей
В один из дней,
решив пройтись по парку,
Спросил жену:
— С собою взять
Мне зонтик или палку?

— Возьми на всякий случай зонт.
Хоть туч пока не видно,
Но вдруг нагонит их потом —
С зонтом спокойней, и притом
Еврей, когда он под зонтом,
То смотрится солидно.

— Ну, предположим, взял я зонт —
А вдруг дождя не будет?
А я с зонтом. Ни то, ни сё!
В местечке скажут: вот осёл,
Под старость лет с ума сошёл —
Смеяться станут люди!

— Ты прав — не надо зонтик брать,
Возьми в дорогу палку:
С ней будешь меньше уставать,
Гуляючи по парку.

— Жена! Беспечности твоей
Дивлюся я порою!
И так здоровье — никуда,
А вдруг польёт с небес вода —
Неужто палкою тогда
Я голову укрою?

- Возьми же зонт...
- Так нет дождя!
- Ну, если нет, так палку.
- А вдруг он хлынет, погода!
- Так значит — зонт?
- Но нет дождя!
- Ну — палку...
- В ливень — палку?!
- Ты ж сам сказал, что нет дождя!
- Но он начаться может!

И, к небу очи возведя,
Старик воскликнул:
— Боже!
Зачем женился я на ней?!
Ужель она была умней,
Когда была моложе?!

Перевод А. Галембо

* * *

Все зовут меня “а берье”¹
За талант готовить вкусно,
И, не скрою, в том искусстве
Я действительно сильна.
И гефилте фиш², и тейглах³,
Цимес⁴, крэплах⁵ или кнейдлах⁶,
Вообще — любое блюдо,
Если я готовить буду,
Насладитесь вы сполна,
И от чёрта, и от Бога
Я хочу совсем немного:
Чтоб была кому-то радость
От способностей моих.
Пусть о них узнает парень,
Что назначен мне судьбою —
Он придёт и дверь откроет,
Спросит весело и смело:
Вам еще не надоело
Есть всё время за двоих?

Перевод А. Галембо

¹ *а берье – искусница (идиш)*

² *Гефилте фиш (идиш) – фаршированная рыба*

³ *Тейглэх (идиш) – блюдо из теста с мёдом*

⁴ *Цимес (идиш) – сладкое блюдо из фруктов*

⁵ *Креплэх (идиш) - пельмени*

⁶ *Кнейдлэх (идиш) - клёцки*

* * *

**Реб Янкель предстал перед Высшим Судом
(О смерти так говорят),
И строгие судьи сошлись на одном:
Отправить Янкеля в ад.**

**— За что я наказан? — реб Янкель спросил.
— За что?! — удивился Бог, —
Ведь ты, нечестивец, трех жён любил,
Приличьями пренебрёг!
Реб Янкель взмолился:
— Прости меня, Бог,
Что в жизни я нагрешил!
Не будь ко мне, Боже, излишне строг! —
Но Бог его не простил.
Тут ангела голос услышал он:
— Ты почему не рад?
Тому, кто терпел на земле трех жён,
Покажется раем ад.**

Перевод А. Галембо

ФАЙФЛ ВРУН

**Во всей округе, и в самой Одессе даже
Никто таких чудесных баек не расскажет.
Когда наш Файфл говорит, то всем на диво
Жизнь представляется и яркой, и счастливой.
Ну, от кого услышишь, будто на опушке
Лиса играла с зайцем в детские игрушки?
Про бедняка, что каждый день вкушает яства?
Про богача, что отказался от богатства?
Про страны дивные, где жёны молчаливы,
И про такие, где вода дороже пива?
Конечно, мы не дураки — всему поверить,
Но не хотим его фантазии умерить.
В заботах тяжких иногда случится роздых —
Хороший врун тогда необходим, как воздух.**

Перевод А. Галембо

* * *

— Я Вас прошу — сказал богач, —
Советом мне помочь:
Я, ребе, замуж выдаю
Единственную дочь.

Она — ну просто ан антыкл¹,
Красива и умна,
И всех сокровищ на земле
Дороже мне она.

Так будет ли по-божески,
Когда на свадьбе ей
Я объявлю приданое —
Две тысячи рублей?

Раввин сказал:
— Не много ли — две тысячи рублей?
Её жених с ума сойдёт
От щедрости твоей.

— Наверное — сказал богач, —
Тогда, сдаётся мне,
Я дам им только тысячу —
Достаточно вполне.

— Я думаю, — сказал раввин, —
Что сумма велика,
И от неё жених с ума
Сойдет наверняка.

— Ну, что ж, придётся одарить
Мне дочь одним рублём —
Ведь от рубля еще никто
Не тронулся умом.

Таков был хэшбн² богача,
И он пошёл домой,
Но после свадьбы прибежал
К раввину сам не свой.

— Здоров ли зять — спросил раввин, —
И как идут дела?

— Да зять здоров — богач вскричал, —
Но дочь с ума сошла!

Перевод А. Галембо

¹ *ан антыкл – изюминка (идиш), в переносном смысле – само совершенство.*

² *хэшбн – вывод, итог (идиш).*

* * *

**К раввину пришла молодая девица,
Здоровая телом, но ликом бледна.
— Ах, ребе! Как мне от недуга лечиться —
Я ночи не сплю! — причитала она.**

**Подумал раввин и сказал ей такое:
— Бессонница эта — природы игра.
То тело бунтует, твой дух беспокоя.
Тебе, понимаешь ли, замуж пора.**

**— Да я то давно уже замуж не против,
Но вот — женихи не приходят за мной.
А может быть, Вы меня, ребе, возьмёте?
Я буду хорошей и верной женой.**

**— Врачи и раввины — ответствовал пастырь, —
Обязаны тело и дух исцелять,
Но мы назначаем больному лекарство
Отнюдь не затем, чтоб самим принимать.**

Перевод А. Галембо

* * *

**Так заявил один еврей.
— Что я скажу — так вот:
Моя жена, приспичит ей —
Весь мир перевернёт!**

**— Я с Вас смеюсь — сказал другой, —
Смотрите: ха-ха-ха!
Мир, перевёрнутый женой!
Какая чепуха!**

**Но первый, горестно вздохнув,
Спросил его в ответ:
— Вы знаете мою жену?
Наверно-таки нет.**

Перевод А. Галембо

* * *

— Говорят, в былые времена
Конь не ржал, а муха не жужжала,
Волк беззубый был, пчела – без жала,
Говорят, в былые времена...

— Говорят, в былые времена
Женщины мужьям не возражали,
На своем настырно не стояли,
Говорят, в былые времена...

— Говорят, в былые времена
Муж любил свой дом, а не болтался,
Потому главой семьи считался,
Говорят в былые времена.

Перевод А. Галембо

* * *

**Глупец многословьем себя выдаёт,
У мудрого ценится слово.
Но это не значит, что должен народ
Считать самым глупым негого.**

Перевод А. Галембо

ЭПИТАФИЯ

**Здесь похоронен холостяк.
Он прожил сорок лет.
Все говорят: кто без семьи,
Тому и жизни нет.**

**Но, если был бы он женат,
Как знать наверняка —
Сумел бы он тогда дожить
До этих сорока?**

Перевод А. Галембо

© Составление, оформление, В.И.Кишиневский, 2003, 2010